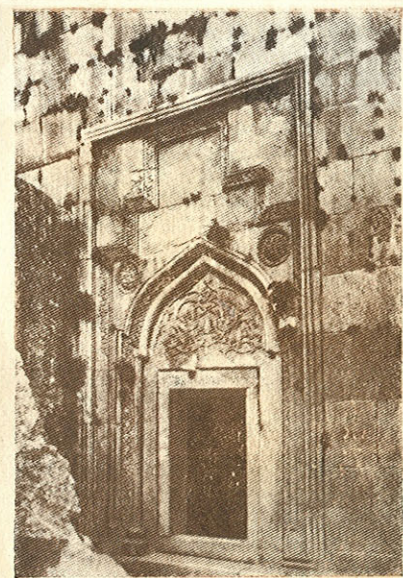

711.4

Т 51

ВОДЧЕСТВА НАРОДОВ СССР

ГЕГАРД

Т Р И Р У Б Л Я

711.4

T-51

8119 ✓

Токарский, Н. М.
Гегард (Армения)

~~3/151~~

~~Браг~~
~~1/1~~

8119.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԽԱՆԱԿ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԽԱՆԱԿ

ՀԵԳԱՐԴ
ԱՐՄԵՆԻԱ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԽԱՆԱԿ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

СОКРОВИЩА
ЗОДЧЕСТВА НАРОДОВ
СССР

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
акад. В. ВЕСНИНА и проф. Д. АРКИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ГЕГАРД
(АРМЕНИЯ)

Н. М. ТОКАРСКИЙ

МОСКВА * 1948

ՍՍՍՍ ՀԱՐՏԱՐԱԴԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱԿՏԵՄԻԱ
ՍՍՍՍ ԺԱՂՈՎՈՐԴՆԵՐԻ ՀԱՐՏԱՐԱԴԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԱԶԵՐ

ԳԵՂԱՐԴ

Ն. Մ. ՏՈՎԱՐՍԿԻ

ՄՈՍԿՎԱ 1948

В В Е Д Е Н И Е

АРМЕНИЯ, одна из республик, составляющих Советский Союз, в течение многих веков вела напряженную борьбу за свою государственность и независимость. Армения пережила ряд опустошительных нашествий, оказывая мужественное, героическое сопротивление всем врагам, покушавшимся на ее свободу.

В конце XI века в Закавказье произошло очередное вторжение иноземцев. Из обширных, диких степей Средней Азии пришли тюркские племена—сельджуки. Их разрушительная деятельность тяжело отразилась на всей жизни Армении и, в частности, на цветущей в то время армянской архитектуре, упадок, которой продолжался целое столетие.

Во второй половине XII и в начале XIII веков в северных и восточных областях Армении возобновилось обширное строительство. Освобожденная от тяжелого сельджукского ига, защищенная от опустошительных грабительских набегов, Армения стала энергично развиваться, экономика страны богатели, возрождались искусства.

В эти годы были сооружены армянские памятники, представляющие высокую архитектурную ценность. Таковыми памятниками христианской религии являются Гюшаванк, Агарцин, церкви в Цахкардзоре (Дарачучаге), Санаинский и Ахпатский монастыри, высеченные в ска-

ле храмы Гегарда. Архитектуре последних и посвящена настоящая брошюра.

Чтобы иметь ясное и полное представление как создавался Гегард, что являлось движущей силой этого создания, какое содержание вложено в памятники Гегарда, необходимо вспомнить социально экономическую обстановку того времени.

Тогда в Армении существовала система феодальных взаимоотношений. Согласно ей «верховным господином — сюзереном Армении являлся царь, по отношению к которому дворяне находились в феодальной зависимости.

Первую ступень в этой феодальной системе составляли пароны, которые, как крупные помещики, имели свои крепости, и потому назывались также владельцами крепостей — бердатов. Они были обязаны поставлять царю военные силы. Многие из этих паронов были наследственными помещиками и пользовались в стране большими привилегиями.

Вторую ступень феодальной лестницы занимали мелкие землевладельцы и всадники, которые, будучи небогатыми дворянами, по своему положению очень напоминали европейское рыцарство. Они подчинялись непосредственно паронам и составляли их военную силу. За несение военной службы им давались мелкие поместья.

Вместе с духовенством мелкие дворяне и всадники составляли господствующий класс армянского царства; вся власть в стране принадлежала им. Высшие государственные должности находились в руках паронов¹. Земля в феодальном обществе представляла основное средство производства. Но не только земля была соб-

ственностью дворян. В полной крепостной зависимости от них находилось подавляющее большинство крестьян — главных производителей феодальной эпохи.

Крестьяне не имели права уходить из поместья своего феодала. Власть помещиков над крестьянами была неограниченной. Они не могли лишь присуждать крестьян к смерти и продавать их без земли.

Тяжела была жизнь крепостных. Они не только обрабатывали земли своих господ, их сады, рисовые поля, собирали хлопок, фрукты и т. п. Им в порядке оброчной повинности и барщины приходилось строить для своих хозяев замки, дворцы, дороги, мосты, проводить орошение.

Но не только дворяне и крестьяне составляли население страны. «В городах Армении в большом числе сосредоточивались ремесленники и торговцы; города эти богатели, увеличивая число своего населения, обычно за счет деревень»¹.

Ремесла имели большое распространение, развиваясь быстрее, чем сельское хозяйство. Этому развитию способствовало создание широких материальных возможностей. «Развитие скотоводства вообще, овцеводства в частности, равно как и культура хлопка, способствовали развитию ткачества. Росту ремесел способствовала также и разработка горных богатств. Обработка металла и камня, ковровое дело, гончарное, красильное, ювелирное производство»² все больше и больше расширялись.

В связи с этим росло и число ремесленников, которые «для защиты своих интересов и для взаимопомо-

¹ «История армянского народа», часть I, Ереван, 1944 г.

¹ «История армянского народа», часть I, Ереван, 1944 г.

² Там же.

щи, объединялись в амкарства, то есть в цеховые союзы»...

Не меньше, чем ремесла, развита была в Армении и торговля. Этому развитию сильно содействовал проходивший через Армению международный торговый транзитный путь... «В XII—XIII веках города Армении своей торговлей были связаны, с одной стороны, с Грузией, Россией, Западной Европой; с другой же стороны, через Азербайджан, были установлены торговые связи с Аравией, Персией, Средней Азией, Индией, Китаем... В конце XII и в начале XIII веков армянское государство создало свой собственный торговый флот»¹.

Города управлялись начальниками, которым подчинялись все должностные лица и гарнизон. Но по мере развития городов и увеличения населения нарождавшаяся буржуазия (особенно ремесленники и купцы) начала претендовать на участие в управлении и повела борьбу за это право. В результате управление городами перешло к советам старейшин, которые составлялись из представителей амкарских (цеховых) организаций, купцов, дворян и представителей высшего духовенства.

Обычно город средневековой Армении имел свою цитадель, являвшуюся наиболее укрепленной его частью. В цитадели жили лишь привилегированные классы — цари вместе со своей свитой, дворяне, князья и высшее духовенство. Самые роскошные и великолепные здания, как правило, находились именно в цитадели. К ней-то и примыкал собственно город. В нем жили купцы, торговцы, ремесленники, мелкие дворяне. Толстые и высокие стены с башнями, окруженные рвами для защиты

¹ «История армянского народа», часть 1, Ереван, 1944 г.

от врагов, отделяли город от внешнего пространства. Населенные места, расположенные вне его стен, носили название предместий («арвардзан»). Здесь жили низшие слои городского населения, пришедшие из деревень, — мелкие торговцы, мелкие ремесленники, водоносы, носильщики и им подобные... Только в моменты опасности вражеского нашествия, жители предместий укрывались вместе с другими за стены города.

В XII—XIII веках важное место в армянском государстве занимало духовенство. Все монастыри и церкви обладали большими экономическими и политическими правами. Они владели обширными поместьями, в которых находилось много крепостных крестьян. Кроме обязанностей, вытекавших из его крепостной зависимости, крестьянство вносило в пользу церкви десятинный сбор. Нередко являвшиеся в то время культурными центрами страны, экономически мощные монастыри были в состоянии сооружать постройки, поражающие красотой и прочностью.

Духовенству помогала завоевывавшая все большее влияние на государственные дела торговая знать, которая, казалось, заботясь о «загробной» жизни, содействовала созданию культовых сооружений, где должны были возноситься молитвы о спасении душ представителей этой знати.

В самом же деле, щедро одаряя духовенство, молодая буржуазия, главным образом, думала о своей земной жизни, о земном блаженстве, о мирских интересах.

В духовенстве она приобретала прекрасного действенного союзника, через которого увеличивала свое влияние на широкие массы. Духовенство помогало ей эксплуатировать трудящихся, укрепляло ее государственное значение, власть.

Как и во всех странах, в Армении богатство пласти-

ки, орнаментации, объемов культовых сооружений являлось средством эмоционального воздействия на сознание масс, было оружием религиозной пропаганды.

Не следует, однако, забывать, что монастырские постройки были не только убежищем от «мирской суеты», местом моления о «загробном блаженстве»; в нужный момент они превращались в могучие крепости.

Гегард своими архитектурными образами говорит вдумчивому наблюдателю об идеях, которыми руководствовались строители монастырей и церквей православных христиан.

Гегард выразительным языком архитектуры говорит о значении и роли своих сооружений в период феодализма, когда страна должна была быть готовой в любой момент встретить покушавшегося на ее свободу врага так, чтобы он разбился о неприступные твердыни Армении.

Одновременно Гегард является прекрасной иллюстрацией состояния армянской архитектуры того времени, развивавшейся своими собственными путями, имевшей свои национальные традиции, которые армянские мастера всегда сохраняли, несмотря на жестокие потрясения, часто выпадавшие на долю их страны.

* * *

Монастырь Гегард, или Айриванк, что в переводе означает пещерный монастырь, находится в Котайкском районе Армянской ССР, примерно в 42 км к юго-востоку от Еревана, в верховьях реки. Из столицы Армении в монастырь ведет несколько дорог, сходящихся в селе Гарни. Одна из них проходит через село Аван.

В Аване большой интерес представляют развалины

* 10 *

купольной церкви. Она построена не позднее 608—609 годов, когда, по сообщению армянского историка Себеоса (VII в.), умер ее строитель католикос Иоани, тут же и похороненный. На кладбище и в находящемся по соседству с ним саду находятся надгробные памятники разных эпох и развалины двух часовен.

За Аваном дорога поднимается на плато и затем проходит около села Джрвез, где на кладбище лежит несколько архитектурных фрагментов из несуществующих ныне построек V—VII веков: зубчатый карниз, капитель и др. В полутора километрах от этого селения невысокий пригорок, расположенный справа от дороги, скрывает мысок со следами древних зданий. Обломки камней из оконных обрамлений, украшенных характерным для VII века орнаментом, капитель полуколонны с волутой и виноградной гроздью и часть конического свода, венчавшего треугольную наружную нишу, свидетельствуют, что здесь некогда стояла рядная купольная церковь, построенная в первой половине VII века.

Несколько далее дорога поворачивает к югу и затем, очень круто поднимаясь, ложится на косогор, откуда открывается великолепный вид на предгорья, на раскинувшуюся за ними равнину и могучий седовласый Арарат.

В Гарни (древняя крепость) в глубокой древности была летняя резиденция правителей Армении, куда они выезжали из расположенных по соседству на равнине столичных городов — Арташата (основан во II в. до н. э.) и Двина (основан в IV—V вв. н. э.).

Из сообщения историка Моисея Хоренского известно, что царь Трдат (298—330 гг.) построил здесь для своей сестры Хосровидухт виллу, украшенную ко-

* 11 *

лоннами и барельефами, развалины которой еще скрыты под землей.

В разных местах нынешнего селения можно видеть остатки древних построек, возведенных на протяжении, по крайней мере, тринадцати столетий. Особый интерес представляет древний старинный храм, который расположен в крепости, занимающей неприступный скалистый мыс, выдающийся из плато правого берега Азата. Время сооружения этого храма пока не установлено и вызывает некоторые разногласия среди исследователей. Наиболее вероятным нужно считать предположение, основанное на архитектурно-художественном анализе его форм и убранства, а также некоторых косвенных исторических данных, что он построен в конце первого или в самом начале второго века нашей эры.

Справа от дороги, на горе за рекой видны развалины уединенного монастыря Авуц-Тар. Сюда ведет тропинка, проходящая среди деревьев и кустарника.

Дорога направляется по косоугору вдоль горного массива, скрывающего до последнего поворота Гегардское ущелье с притаившейся в нем знаменитой обителью. Но вот пройдены «ворота», пробитые в скале, и перед путником предстает величественная панорама этого красивейшего уголка армянской природы. Со всех сторон на головокружительной высоте в синеву южного неба врезаются отвесные скалы, опущенные у подножья зеленью дикорастущих плодовых деревьев и кустарника; в расщелинах стремительно падают молочно-белые каскады ручьев, среди громадных каменных глыб, сброшенных на дно ущелья, резвится говорливая речка.

ГЕГАРДСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ВРЕМЯ основания Гегардского монастыря неизвестно. Впервые упоминает о нем историк католикос Иоанн IV, который отсюда начал свое путешествие через горы к Севану и скрывался здесь от преследований арабских наместников (IX—X вв.). Историк рассказывает о страшном разгроме монастыря, учиненном арабским востиканом Насром в 923 году (востикан — наместник арабского халифа в Армении). Много монахов, живших в пещерах, было замучено. Нападавшие захватили различное имущество: церковные книги, бесчисленные стада и несметные рои пчел. Уходя, они предали огню бывшие здесь прекрасные строения. Значит, монастырь не только занимал пещеры, но был уже обстроен и обладал значительным состоянием. Интересно упоминание о пчелах, так как и сейчас окрестности Гегарда служат местом летней стоянки колхозных пасек.

От этих древнейших построек остались лишь немногочисленные следы. Существующий поныне архитектурный комплекс создан позднее на протяжении XIII века. В 1215 году была построена соборная церковь; остальные памятники монастыря относятся уже к 1283—1288 годам, когда Гегард со всеми угодьями перешел в руки князя Проша из рода Хагбака и новый владелец украсил его великолепным притвором и мастерски высеченными в скале подземными сооружениями.

Только полупещерные часовни Пророка, прилепившиеся к скале слева над дорогой в нескольких десятках метров перед монастырскими воротами, были построены до XIII века, о чем говорят дарственные надписи 1177 и 1181 годов на наружных стенах. В вырезанных здесь же надписях 1200 и 1256 годов уже упоминается не церковь Пророка, а церковь Богородицы.

Основная группа архитектурных памятников Гегаарда находится в монастырской ограде и состоит из большой купольной церкви с обширным притвором и подземных помещений в скале, которые ограничивают с севера узкий двор. С трех других сторон этот двор защищен хорошо сложенными каменными стенами. Вдоль них расположены хозяйственные и жилые постройки, в том числе два дома, построенные совсем недавно. Главные ворота, у которых кончается дорога, находятся в западной стене. Через калитку в противоположном конце двора можно пройти к реке, бегущей здесь в нескольких шагах от монастырской стены.

ГЛАВНАЯ СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь построена в 1215 году, о чем говорит строительская надпись над западной дверью.

Церковь стоит у самой скалы, нависшей над двором. Со стороны ворот из-за пристроенного к ней притвора видны лишь юго-восточный угол со стоящими подле него хачкарами (каменные стелы с изображением креста) и стройный островерхий купол. Только пройдя двор и поднявшись на угловую башню монастырской стены, можно увидеть всю церковь и по достоинству оценить ее формы. Обветшавшая древняя кровля из каменных плит покрыта для предупреждения от даль-

нейшей порчи железом, скрывшем продольный средний неф, возвышавшийся над угловыми частями. Однако о первоначальных контурах восточной стены можно судить по выступающим из-под нового покрытия карнизам.

Церковь представляет собой прямоугольное здание с крестообразным верхом, в центре которого на квадратном основании стоит купол. Крылья верхней части покрыты двускатными кровлями и заканчиваются на фасадах довольно крутыми щипцами. Распределение масс здания от нижнего прямоугольного объема до завершенного конусом кровли круглого купола очень хорошо продумано. Эта обычная для крестовокупольных церквей Армении (и Грузии) архитектурная композиция, разработанная еще в купольных базиликах VII века, получила здесь особую стройность и изящество, свидетельствующие о незаурядном даровании зодчего. Фасады решены в строгом соответствии с внутренним содержанием здания; щипцы и треугольные ниши на фасадах, играющие светом и тенью, дают представление об архитектурном облике интерьера. Уже при наружном осмотре памятника становится ясным, что главное пространство, завершенное куполом, имеет крестообразную основу. Действительно, войдя внутрь, мы убеждаемся, что план церкви представляет крест, вписанный в прямоугольник. Восточное крыло его занято полукруглым алтарем (абсидой), покрытым сводом в виде четверти шара (конхой). Три других крыла вместе с центральной частью предназначены для молящихся; они имеют прямоугольную форму и покрыты цилиндрическими сводами. Углы внутренних стен, определяющие подкупольный квадрат, с обеих сторон отделаны полуколоннами, четко прорисовывающими контуры центрального пространства, уходящего ввысь к ку-

полу. На углы стен и полуколонны опираются двойные арки, слегка надломленные в вершине. Эти арки вместе с парусами в углах несут барабан купола, покрытый полусферой.

В углах прямоугольника, между крыльями основной крестообразной части церкви устроены небольшие сводчатые двухэтажные часовни — приделы (хораны). В нижние восточные приделы вход ведет из боковых крыльев церкви, а в верхние — из алтаря. Двери западных приделов расположены друг над другом в западном крыле. Под верхними дверями из стены выступает несколько каменных ступеней, не доходящих до пола. В XIII веке в церквях такого типа висячие (консольные) лестницы, ведущие в верхние этажи, встречались часто, но начинались они в большинстве памятников от самого пола.

Нижняя часть алтарной абсиды отделана парными полуколонками и арками. Лицевая стенка высокой солен, на которую поднимаются по каменным ступеням, также украшена парными полуколонками с арочками и орнаментированным обрамлением. В центре алтаря стоит престол, составленный из двух больших камней — постамента и плиты.

В церкви царит полумрак, так как освещается она только тремя окнами, помещенными под шипцами, и семью окнами, находящимися в куполе. Окно в западном крыле выходит в пристроенный притвор и частично заслонено его перекрытием.

Обычное убранство церквей XII века и первой половины XIII века составляли обрамления окон и ниш и входной портал, которому мастер уделял основное внимание. Резьба иногда украшает карниз и барабан купола в виде фриза, идущего несколько ниже карниза. Изредка на куполах встречается отделка из полуколонн и арочек, вероятно, под влиянием анийской школы

XII—XIII веков (Ани — столица древней Армении). Гегардская церковь принадлежит к тем памятникам, где все эти декоративные приемы нашли применение. Архитектор проявил при этом большой художественный такт, органически связав декоративные элементы с архитектурой здания и воздержавшись от соблазна перегрузки его украшениями, чего нельзя сказать о памятниках конца XIII и XIV веков.

Главным фасадом церкви еще до пристройки с запада притвора являлся южный. В армянском церковном зодчестве это не редкость, так как часто встречаются постройки, где нет западного входа. В Гегарде западный фасад к тому же оказался в невыгодных для обозрения условиях, так как церковь тесно прижата к скалам. Спокойная гладь южной стены, облицованной, как и вся постройка, прекрасно обтесанными плитами, прорезана двумя треугольными в плане нишами со сводиками в виде полуконуса (трюпами). Арочки этих ниш вытесаны в прямоугольных плитах и окаймлены снаружи полосой замысловатого плетеного орнамента, заканчивающегося внизу фестонами из трех лепестков. Между нишами заключен великолепный портал двери — один из лучших образцов этого вида отделки входов, который встречается во всех гражданских и церковных постройках Армении XII—XIV веков. Портал состоит обычно из ниши с дверью и прямоугольного обрамления. Дверь в Гегардской церкви не представляет исключения. Ее прямоугольный проем помещен в плоской нише с полукруглым верхом. Внутренняя арка ниши состоит из полочки и валика, под которым поставлены граненые колонки с шаровидными базами и капителями; наружная арка украшена резным орнаментом в виде двух рядов плетеных крестиков, а находящиеся под ней наружные углы ниши обработаны в виде граненой мулю-

ры. Большая каменная плита, заделанная над дверью, образует тимпан. На его поле изображены переплетающиеся ветви с листьями и чередующимися плодами граната и гроздьями винограда; полукруглый верх камня окаймляет плетеный орнамент. Портал обрамлен широкой плоской полосой, покрытой прямолинейным плетением. В верхней горизонтальной части это плетение образует узор из восьмиугольников, а по бокам — из шестиугольников, что, однако, благодаря искусному сочетанию, не создает разнобоя в рисунке. Углы заполняют барельефы, изображающие двух куропаток. Над входом помещены скромно обрамленное окно и геральдический барельеф, изображающий хищника, напавшего на быка. Справа от окна — традиционные солнечные часы в виде раскрытого вниз веера.

Западный фасад с его входом, скрытый за притвором, почти не имеет отделки, что также указывает на его второстепенное значение.

На восточной стене единственными узорчатыми пятнами являются орнаментированные арочки над нишами, фестоны которых здесь проще, так как не имеют лепестков.

Красиво и нарядно выглядит купол. Основание его опоясывает плетение из двух лент, известное под названием «сельджукской цепи». Круглый барабан разбит на шестнадцать частей парными полуколонками, соединенными декоративными арочками, сплетенными также из двух валиков. Между арками и карнизом пробегает резной фриз, в котором переплетающиеся ленты образуют крестики и восьмиконечные звезды. Под арочками разбросаны рельефные розетки, изображения утвари, птиц, животных.

Строитель Гегардской церкви нам не известен, о нем не пишут древние историки, его имя даже не упо-

мянуто в строительской надписи. Но он по праву может быть поставлен в первые ряды лучших архитекторов начала XIII века. Это был талантливый мастер, несомненно, находившийся в тесном творческом общении с другими выдающимися представителями его профессии. В его произведении нашли яркое выражение композиционные и декоративные принципы, характеризующие армянское зодчество эпохи XII—XIV веков, отмеченной новым подъемом в жизни страны.

Впоследствии зодчие отошли от масштабов предшествующего багратидского времени (багратиды — династия армянских царей IX—XI веков). Даже во вновь отстроенном после вековой неурядицы городе Ани уже не возводились такие грандиозные постройки, как кафедральный собор или храм Гагика. Городской заказчик из новой торговой знати охотнее производил затраты на постройку дворца, приличествующего его состоянию и положению, или гостиницы, нарядный фасад которой должен был служить вывеской его предприятия. О «грешной душе» также не забывали, но делалось это расчетливо, и потому новые церкви, стоящие к тому же на тесно застроенных улицах и площадях, были невелики по размерам.

Зодчие все свое мастерство направляли на отыскание новых пропорций, наиболее выгодно выделяющих их в ансамбле городского квартала. Отношение высоты к горизонтальным размерам становится больше, щипцы круто поднимаются вверх, соответственно увеличивая высоту основания купола, барабан вытягивается, шатер, венчающий купол, делается острее. В Гегарде не только общие формы, но и вся система убранства подчинена мастером этому стремлению ввысь: его подчеркивают узкие высокие ниши, портал, окно и ба-

рельеф, расположенные на одной вертикали и линии колонок на барабане.

ПРИТВОР ГЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В конце XII века и особенно в XIII веке в Армении к церквам стали пристраивать просторные помещения — притворы. Обычно эти монументальные постройки возводились с запада, и только изредка их можно увидеть около других сторон церквей. Так же как редкое исключение, с которым мы встретимся при ознакомлении с подземным Гегардом, известны притворы, стоящие отдельно от церквей и других монастырских построек. Причины такого массового строительства притворов и их назначение пока еще недостаточно исследованы. Н. Я. Марр считал, что притворы начали строить отчасти оттого, что церкви XII—XIII веков были сравнительно небольших размеров и в них не хватало места; молящиеся размещались во время службы не только в церкви, но и в этих пристройках.

В притворах хоронили выдающихся прихожан; в них устраивали собрания для обсуждения различных вопросов не только церковных, но и светских — общественных, политических. Так, в крупнейшем центре древней Армении — городе Ани, — в притворах церквей обсуждалось отношение горожан к мероприятиям властей, а также оглашались новые законы и постановления. Известны случаи, когда подобные сооружения возводились при зданиях, не имевших прямого отношения к церковной службе. В монастыре Нор-Гетике (село Гош, Дилижанского района), основанном в конце XII века, был построен обширный притвор при книгохранилище. Ясно, что он предназначался не для молящихся. Здесь, вероятно, вели свои занятия над рукописями

ученые члены братии и посетители со стороны; вполне возможно, что здесь работали также и переписчики книг.

Притвор представляет собой большое, почти квадратное помещение, сводчатое перекрытие которого обычно поддерживается четырьмя столбами, расположенными посередине, и реже — перекрещивающимися арками, опирающимися на пилястры стен. В обоих случаях арки образуют в центре притвора квадрат, на котором покоится, характерный именно для этих построек, каменный свод или шатер со световым отверстием наверху. Здесь, несомненно, нашла свое отражение одна из самых древних композиций народной архитектуры — крестьянский дом с деревянным шатром, основанным на деревянных же столбах, стоящих посередине помещения или у стен.

Притвор главной церкви в Гегарде построен в 1283 году при князе Проше. От его имени была вырезана в абсиде церкви просторная надпись, сообщаящая о строительстве, предпринятом им после покупки монастыря. Здание вплотную пристроено к западной стене церкви и к скале, которая заменяет ему северную стену. Наружный вид его весьма прост, что вообще характерно для этих построек. Гладкие стены завершены горизонтальной полоской карниза, поддерживающего свес пологой четырехскатной кровли со световым отверстием в центре. Углы стен обработаны в виде валиков; они заканчиваются не доходя до карниза, отмечая первоначальную высоту здания, которая погом, почему-то, была увеличена. Незатейливый наряд южной стены составляют простенькие наличники окон, да вырезанные над одним из них розетки и барельефы птицы и зверя по сторонам небольшого хачкара. На первый взгляд может показаться, что этим и ограничиваются творческие возможности архитектора. На са-

мом деле в этой простоте внешнего вида скрыт тонкий художественный расчет: мастер не хочет задерживать нас вне здания и рассеивать внимание рассматриванием ненужных подробностей. Он богато украшает только единственный, западный вход, как бы приглашая поскорее войти в здание.

Вход в притвор обработан в виде портала, отличающегося от южного портала церкви некоторой вычурностью общей формы и рисунком резного орнамента. Убранство его составляют две плоские ниши, помещенные одна в другой. Внешняя ниша имеет ступенчатый верх и окаймлена наличником, на котором изображена волнообразная ветвь с цветами. Внутренняя ниша с прямоугольной дверью завершается килевидной аркой, переходящей у своего основания в наличники, спускающиеся до плинтов. Профиль арки и наличников составлен из полочки и двух валиков с орнаментированной цветами полосой между ними. По бокам арки вырезаны круглые розетки, сплетенные из побегов и листьев. Особенно богат узор на дверном тимпане. Здесь в спиральных ветвей и длинных узких листьев помещены крупные цветы с лепестками разнообразной формы, напоминающие украшения серебряных изделий сасанидского искусства.

Переступив через порог, невольно останавливаешься у входа — настолько поражает резкий контраст между скромной простотой внешнего вида притвора и пышной нарядностью его интерьера. Здесь все говорит о недюжинном таланте зодчего, одинаково сильно проявившемся как при разработке общей композиции здания, так и элементов его убранства: стройных колонн, великолепно прорисованных арок и сказочного сталактитового свода, завершающего это замечательное сооружение. Мастерски распределенное освещение соз-

дает впечатление большой глубины зала. И хотя северная половина его довольно сильно затемнена, она не оставляет ощущения замкнутости, как в рядом стоящей церкви. Ясно, что сюда приходили не только для молитв, но и для того, чтобы потолковать о мирских делах.

Четыре колонны с массивными базами и сталактитовыми капителями стоят посередине прямоугольного зала, поддерживая двухцентровые арки, переброшенные между ними и к пилястрам стен. На арках возведены стенки, делящие плафон на девять прямоугольных полей, из которых восемь заняты сводами различного вида, а одно — плоским орнаментированным перекрытием. Арки центрального квадрата украшены резьбой в виде зубцов; над ними выступает карниз, отделяющий стены от главного сталактитового свода.

Сплошные каменные сталактитовые своды, характерные для армянского зодчества XIII века, особо выделяются среди разнообразных решений покрытия центральной части притворов. Армянские мастера, высекавшие сталактиты из камня, придали им своеобразную скульптурную форму, отличную от конструктивной формы кирпичных сталактитов.

Гегардский свод является одним из лучших образцов подобных сводов. Он составлен из рядов кронштейнов и сводиков, которые, постепенно нависая друг над другом, поднимаются к небольшому окну в вершине. Вся эта сложная система одета в пышный лиственный наряд, причудливо расцвеченный яркими лучами южного солнца.

Из остальных восьми делений плафона, окружающую центральную часть притвора, нужно выделить три, отличающиеся таким же совершенством композиции и исполнения. В среднем южном прямоугольнике мы видим прекрасно разработанный декоративный плоский

потолок. Крупные каменные плиты, из которых он составлен, лежат на карнизе затейливой формы; нижняя часть карниза имеет обычный вид, а верхняя образована идущими один за другим остроконечными кронштейнами, украшенными такими же трилистниками, как и в центральном сталактитовом своде. Благодаря кронштейнам, контур потолка имеет не прямолинейную форму, а составляется из следующих друг за другом вытянутых восьмиугольников, что соответствует орнаменту из плетеных восьмиугольных звезд, вырезанному на плитках и подчеркнутому окраской фона. Над входом в церковь в восточной части притвора помещен сомкнутый свод с крестообразно расположенными гуртами, на пересечении которых свисает большой фигурный камень. В северо-западном углу обращает на себя внимание, несмотря на скудность освещения, крестовый свод.

Притвор явился превосходным украшением Гегардской обители. Но строительные замыслы нового владельца не ограничивались сооружением только такого обычного для XIII века монастырского здания, а шли гораздо дальше. Кроме притвора, он задумал построить новую церковь, фамильную усыпальницу и церкви над струящимся тут же из скалы источником, которому народная молва приписывала чудодейственную силу. Архитектор нашел необычное, смелое решение этой части нового архитектурного комплекса в виде пещерных сооружений, вероятно, подсказанное тем, что братия издавна обитала в пещерных келиях. Строя притвор у самой скалы, он одновременно целиком высекает в ней все остальные помещения, которые и по сей день вызывают неподдельное изумление у многочисленных посетителей своими архитектурными формами и богатой скульптурной отделкой, характерными для армянского зодчества XIII века.

Северную стену притвора собора заменяет скала. Две двери, расположенные здесь по бокам большой плоской ниши, ведут из притвора в пещерные помещения.

Через левую дверь посетитель проходит в церковь, расположенную над источником и высеченную в скале. В плане она имеет вид неполного креста. В ней нет южного крыла, так как его негде было поместить из-за недостаточной толщины оставшейся части скалы, выходящей в притвор. Врезать же все сооружение глубже в материк было также невозможно, так как тогда источник оказался бы не в северном крыле, а в алтаре. Две пары перекрещивающихся стрельчатых арок опираются на полуколонны и граненые пилястры, выступающие из стен центральной части церкви. Арки несут сталактитовый купол (высеченный также в скале) с окном в вершине, одинаковый по рисунку с куполом притвора и не уступающий ему по тонкости резьбы, к сожалению, сильно попорченной водой. Три крыла, открывающихся в подкупольную часть между пилястрами, имеют вид глубоких сводчатых ниш, окаймленных наверху фигурными арками, высеченными в скале. Восточное крыло занято полукруглой абсидой, убранной полуколоннами, арочками и сталактитовым орнаментом в своде. В северном крыле устроены два бассейна для воды, которая незаметно поступает из-под земли. На месте южного крыла в стене вырезаны три небольших ниши: они разделены полуколоннами и охвачены общим обрамлением, украшенным тонкой резьбой.

Скала внизу имеет светлосерый оттенок, переходящий у купола в теплые тона, что в сочетании с более ярким освещением наверху особо рельефно выделяет

линии арок и кажущиеся прозрачными веера сталактитов, уходящие ввысь.

На стенах церкви вырезаны две надписи. В одной сообщается о покупке Гегарда князем Прошем и о том, что церковь сооружена по его распоряжению. Другая, застенчиво укрываясь в тени от карниза под сталактитами, призывает помянуть мастера Галзага. Мы не знаем, был ли Галзаг архитектором, возглавлял ли он артель исполнителей или совмещал обе обязанности. Но, несомненно, что все созданное в Гегарде при Проше не обошлось без его участия, так как строительные работы велись одновременно, по единому плану. Имя его достойно упоминания потому, что даже участие в сооружении этих изумительных памятников зодчества могло быть под силу только большому мастеру своего дела.

Правая дверь из притвора собора ведет в сумрачную усыпальницу. Она слабо освещена через отверстие в вершине усеченного восьмигранного шатра, венчающего свода этого помещения, целиком вырубленного в скале. Прямо перед входом находится лоджия с массивным столбом, от которого перекинута арка к стенам. Здесь, вероятно, были похоронены князь Прош и члены его семьи, так как из упомянутой надписи 1283 года в алтаре главной церкви видно, что по его распоряжению была сооружена фамильная усыпальница. Над арками всю стену занимает барельеф, изваянный несколько грубовато, без натуралистических подробностей. В тени под аркой видна бычья голова, которая держит переплетающиеся веревки, прикрепленные к ошейникам, надетым на двух львов, настороженно смотрящих на вошедшего в усыпальницу. Хвосты их заканчиваются головами драконов, фантастические контуры которых в соответствии с замыслом скульптора напоминают распущенные кисти. Между львами, в архивольте вырезан орел с полурас-

крытыми, наподобие распахнутой бурки, крыльями; в лапах он держит ягненка. Полагают, что вся эта скульптурная группа представляет герб княжеского рода Прошьянов, владевших Гегардом с восьмидесятых годов XIII века. Западная стена украшена полуколоннами с арочками, а восточная — двумя крестами, помещенными один над другим между порталами пещерной церкви Богородицы и небольшой часовенки. Нижний крест заключен в прямоугольную раму, воспроизводя чаккар, а верхний, занимающий центральное место на стене, мастерски вкомпонован своими крыльями, окруженными розетками, в обрамлении порталов. На портале часовенки вырезан очень распространенный в то время в орнаментации сюжет сиринь — птицы с царственной женской головой. На сильно выветрившихся гранях шатрового купола также видны силуэты когда-то нарядного узора.

Весь этот скульптурный наряд, на который никогда не падает прямой солнечный свет, большую часть дня едва различается в царящей здесь полутьме. Но когда высоко поднявшееся солнце бросает на пол узкий пучок лучей, проникающий через окно в куполе, кажется, что все, засветившись, приходит в движение. Отраженный свет играет на фигурах герба, длинные изменчивые тени выгибают спины львов, орел парит, словно оторвавшись от стены. Однако это зрелище бывает непродолжительным. Солнце быстро уходит, и все меркнет, погружаясь опять в синеватую мглу, которую прорезает только светлое пятно двери, ведущей в находящуюся рядом вторую пещерную церковь.

Небольшая, богато убранный церковь Богородицы тоже целиком высечена в скале при князе Проше. Она хорошо освещена. Из усыпальницы не видно источника света, и можно подумать, что в ней зажжена большая

люстра. На самом деле свет спокойно разливается из окна в вершине купола по его своду и стройному барабану и скользит вниз по колоннам и стенам. Барабан разбит парными полуколоннами и арочками на двенадцать частей, которым в своде отвечают сферические «трапеции», заполненные резным орнаментом. Между полуколоннами в каждом делении помещена плоская ниша с циркульным верхом, имитирующая окно. Купол основан на четырех арках и парусах, покрытых рядами резных трилистников обычного для армянских сталактитов вида, идущих в шахматном порядке, точно пчелиные соты. Арки опираются на внутренние углы стен, образующие в плане крест. Алтарная абсида основана на большом возвышении с передней стенкой, украшенной узором из ромбов. На полукружии алтаря вырезаны наподобие колонок валики, переходящие наверху в арочки, и сталактитовый карниз, служащий основанием свода. По сторонам алтаря на стенах вырезаны два больших креста в прямоугольных обрамлениях, имитирующие хачкары. Церковь имеет три придела: два, как обычно, находятся около алтаря, а третий — рядом с северным крылом. Южное крыло помещено настолько близко к наружной поверхности скалы, что в нем удалось сделать окно, через которое видна северная стена главной церкви, стоящей рядом.

Подземное строительство в Гегарде продолжал сын Проша князь Папак с супругой Рузукан. Если мы выйдем во двор и подыдемся по крутой наружной лестнице к западу от притвора собора, то увидим вход в искусственный коридор, высеченный в скале, на стенах которого вырезаны хачкары. Он ведет в прямоугольный зал, расположенный на уровне герба в усыпальнице.

Посередине зала стоят четыре колонны, которые соединяются арками между собой и с пилястрами стен. Цен-

тральные арки, охваченные трапецеобразными обрамлениями, образуют квадрат, над которым возвышается сферический купол со световым отверстием в вершине. Здесь сравнительно светло лишь в летние дни, когда солнце стоит высоко над головой. Это пещерное сооружение имеет вид обычного четырехстолпного притвора. Оно так и называется в строительской надписи Папака и Рузукан, вырезанной в 1288 году на одной из колонн. Особенный интерес представляют колонны, поддерживающие купол, которые также высечены в монолите утеса.

В скалах, окружающих монастырь, имеются многочисленные пещерные часовни и кельи, где в уединении проживали члены гегардской братии; одна из таких келий, вне монастырских стен, служила жилищем известному армянскому историку XIII века Мхитару, получившему по монастырю прозвище Айриванкского.

* * *

Подземное строительство с давних пор было распространено в странах Передней Азии. В Армении большие подземные строительные работы были произведены в городе Ани, где все обрывы мыса изрешечены искусственными пещерными жилищами. В 1916 году я имел возможность весьма подробно с ними ознакомиться. Здесь среди многочисленных однокомнатных лачуг встречаются просторные апартаменты, состоящие из нескольких покоев, коридоров и хозяйственных помещений. Но и в этих жилищах, принадлежавших зажиточным горожанам, архитектурная обработка весьма примитивна. Только в нескольких пещерных церквушках можно заметить украшения по образцу стоящих наверху наземных построек.

Совсем иное мы видим в Гегарде. Строитель, прекрасно знавший архитектуру своего времени, прида-

каждому подземному сооружению четкий архитектурный облик. Он старательно избегал повторений и применял в необычных условиях строительства новые формы и сюжеты убранства, характерные для архитектуры XII—XIII веков. Он не допускал упрощений, а наоборот, украшал свои произведения, что видно при сравнении пещерной церкви Богородицы со стоящей рядом церковью, построенной в 1215 году. В Гегарде все обложено в такие прекрасные, правильные формы и столь тонко выполнено, что, несмотря на отсутствие рисунка каменной кладки, долго не верится, что перед нами скала, побежденная умом и искусными руками.

Невольно возникает вопрос, как семь веков назад был технически осуществлен весь этот сложный архитектурный комплекс, откуда начинали и как вели в скале работы, как производили подземную разбивку, которая должна была в строгой последовательности направлять инструмент мастера? Здесь ведь нужно было работать наверняка, без брака, ибо стоило только сделать лишнее или неосторожное движение руки, и на тщательно обработанной поверхности архитектурной детали или в узоре убранства появился бы непоправимый изъян, который в обычной наземной постройке можно устранить заменой испорченного камня. И действительно, тут все точно рассчитано и аккуратно выполнено. Только в одном месте есть небольшой просчет: юго-западный угол пола верхнего притвора над лоджией усыпальницы, несмотря на то, что несколько приподнят, столь близко подошел к стене с гербом, что оставшийся тонкий слой породы не выдержал, и над левым львом образовался небольшой пролом.

Сколько же времени потребовалось на выполнение нелегких и кропотливых работ? Ответ, по нашему мнению, могут дать сохранившиеся надписи.

В надписи князя Проша 1283 года в алтаре главной церкви говорится, что усыпальница и церковь были сооружены для него и его рода. Надо полагать, что это сообщение относится ко всему пещерному комплексу первого яруса, где имеются две церкви и усыпальница, тем более, что в церкви над источником тоже имеется надпись Проша, говорящая об ее постройке и покупке Айриванка (с теми же подробностями, что и в главной церкви). Прош жил еще в 1286 году, о чем упоминается в строительской надписи этого года, имеющейся в пещерной церкви в селе Мартирос, где находилась его летняя резиденция. Гегардский четырехстолпный притвор второго яруса был высечен в скале уже при его сыне Папаке, о чем говорит вырезанная в 1288 году надпись на колонне. Значит, этот верхний притвор не мог строиться более двух лет, так как в противном случае в надписи на верное был бы упомянут и Прош.

С архитектурным ансамблем монастыря органически связаны хачкары, широко распространенные в Армении в XII—XIII веках. Эти орнаментированные каменные плиты с изображением креста либо устанавливались на каменном постаменте, либо заделывались в стену постройки. Иногда для них устраивали обрамление в виде ниши с циркульным верхом и двускатной кровлей, основанной также на высоком пьедестале. Их сооружали по разным поводам. Так, в 1200 году Захария Долгорукий поставил хачкар с соответствующей надписью в память освобождения Анбердского замка от иноземцев. В Санане в 1205 году постановкой хачкара было отмечено сооружение монастырской гостиницы; в Ахпатском монастыре есть хачкар 1273 года, посвященный («в долгоденствие») еще при жизни парону Садуну, много сделавшему для процветания монастыря.

Хачкары ставили у разветвления дорог (село Кош) и у мостов (Санаин). Чаще же всего хачкары являются надгробными памятниками, сменившими древние стелы. На ранних образцах (анийский хачкар 952 года или круглый камень в Таллине) резьба была проста и состояла из креста и пальмет у основания, а иногда, как в Таллине, между крыльями. В XII—XIII веках поле плиты и карниз покрываются тончайшим орнаментом, часто вырезаемым в двух-трех плоскостях. В Гегарде несколько прекрасных хачкаров водружено на каменных постаментах около главной церкви. Хачкары с более простым рисунком поставлены и вырезаны также в разных местах на неприступных скалах, окружающих монастырские постройки.

Памятники Гегарда занимают видное место в архитектуре Армении XII века. В них зодчие умело, творчески применили и развили новые формы и приемы убранства. Они были разработаны в эпоху правления братьев Долгоруких, в условиях тесного общения народов Передней Азии, вызванного возникновением в конце XI века недолговечного сельджукского государства и повсеместным оживлением городской жизни и караванной торговли.

Выдающиеся мастера, работавшие в Гегарде, показали, что армянские зодчие не мыслили своих сооружений вне связи с природным ансамблем. Монастырь, весь уклад которого был издавна основан на идее отшельничества, неизбежно должен был укрыться в суровом ущелье и даже уйти под землю. Эта идея и нашла блестящее выражение в архитектурных памятниках Гегарда.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

1. Материалы по археологии Кавказа. Вып. XIII. М., 1916.
  2. «Грузия и Армения», т. II. СПб, 1848.
  3. И. Орбели. Развалины Ани. СПб, 1911.
  4. Я. А. Манандян. Краткий обзор истории древней Армении. М., 1943.
  5. Учебник истории армянского народа, ч. I, Ереван, 1944.
  6. Г. Алишан. Айратат. Венеция. 1890 (на арм. языке).
  7. Н. Буниатов. Языческий храм при дворце Трдата в крепости Гарни. Ереван. 1933.
  8. К. К. Романов. Развалины храма римского типа в Баш-Гарни. Сборник статей к сорокалетию научной деятельности. Н. Я. Марра. М.—Л., 1938.
  9. Н. М. Токарский. Архитектура древней Армении. Ереван, 1946.
  10. Каталикос Иоанн. История Армении, Тбилиси, 1912 (на армянском языке).
  11. Н. Я. Марр. Ани, столица древней Армении. Братская помощь пострадавшим в Турции армянам, 2-е изд. М., 1898.
-
-

П Е Р Е Ч Е Н Ь   И Л Л Ю С Т Р А Ц И Й

1. Развалины церкви в Аване.
2. Общий вид ущелья. В глубине виден монастырь Гегард-Айриванк.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ

3. Общий вид.
4. Барабан и купол.
5. Деталь портала южной двери.
6. Южный портал.
7. Деталь ниши в южной стене.

ГЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

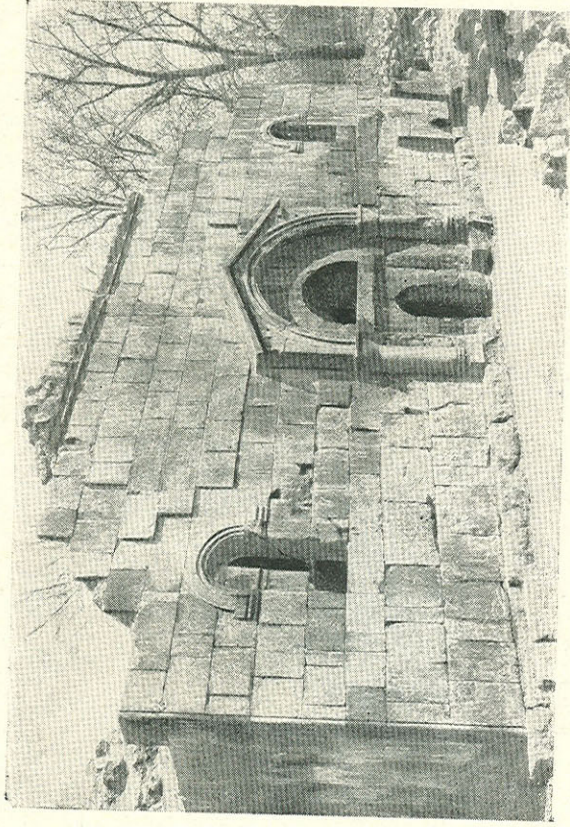
8. Притвор и монастырский двор.
9. Капитель колонны арки и своды.
10. Капитель колонны.
11. Свод в восточной части.
12. Западный портал.
13. Внутренний вид притвора.
14. Центральный сталактитовый свод.
15. Потолок в южной части.

ПЕЩЕРНАЯ ЦЕРКОВЬ

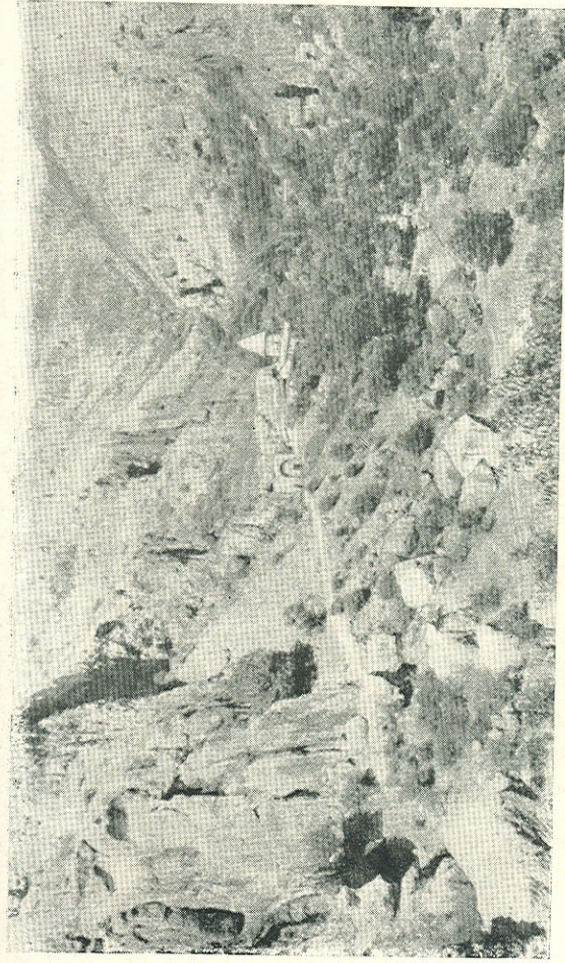
16. Внутренний вид.
17. Притвор Папака и Рузукан.

18. Абсида церкви Богородицы.
19. Парус и купол церкви Богородицы.
20. Ниши в южной стене.
21. Сталактитовый свод.
22. Колонна, высеченная в монолите скалы.
23. Усыпальница князя Проша.
24. Герб Прошьянов в усыпальнице.
25. Полуподземная церковь.

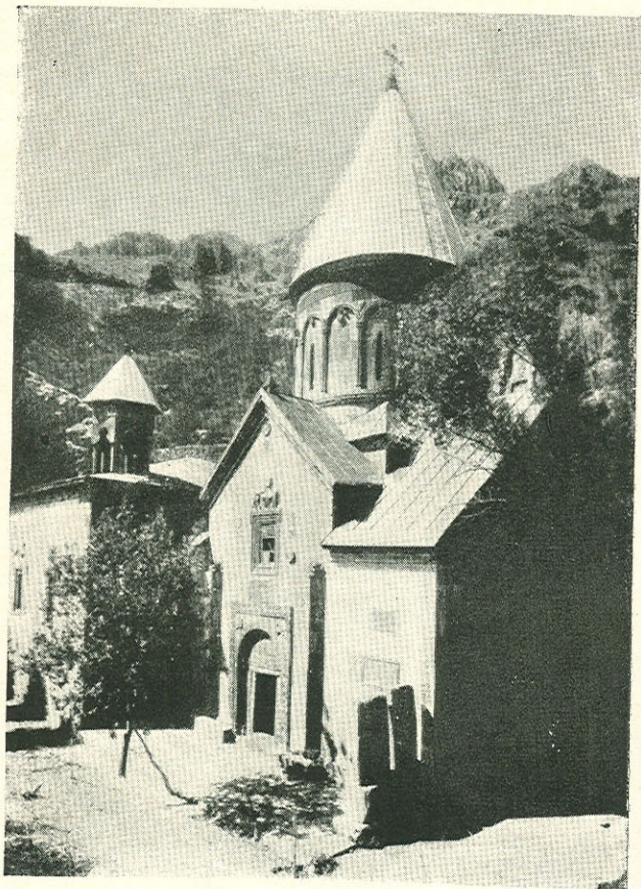
ИЛЛЮСТРАЦИИ

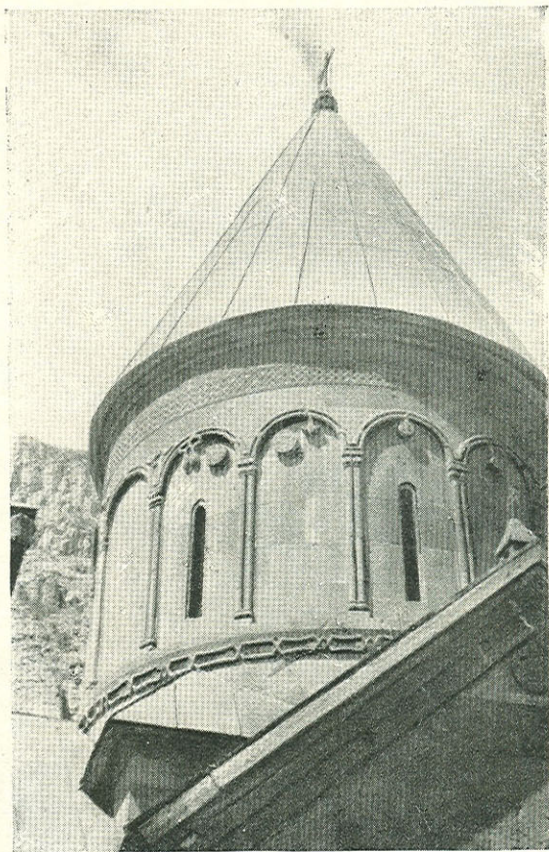
1. Развалины церкви в Арарате

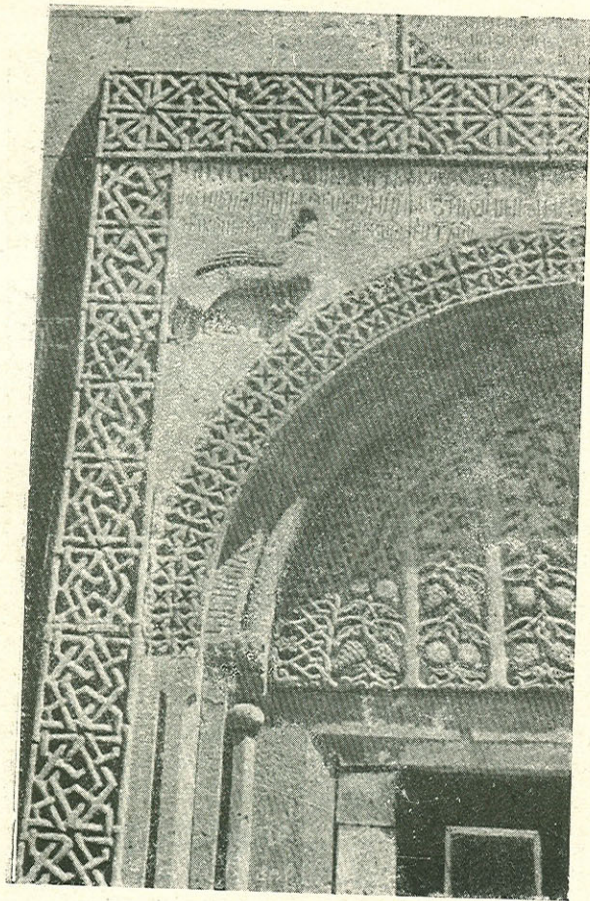
2. Общий вид ущелья. В глубине виден монастырь Гегард-Айриваник

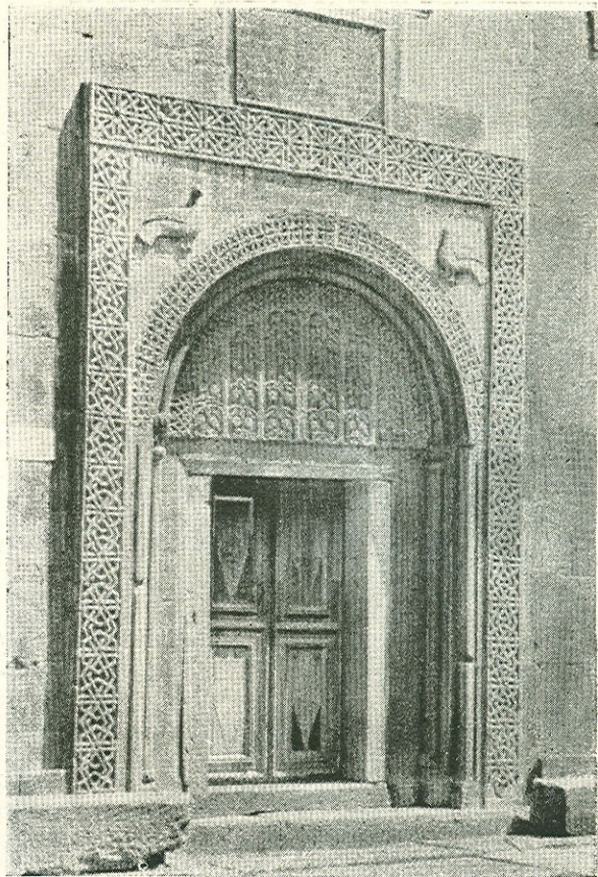
3. Соборная церковь. Общий вид

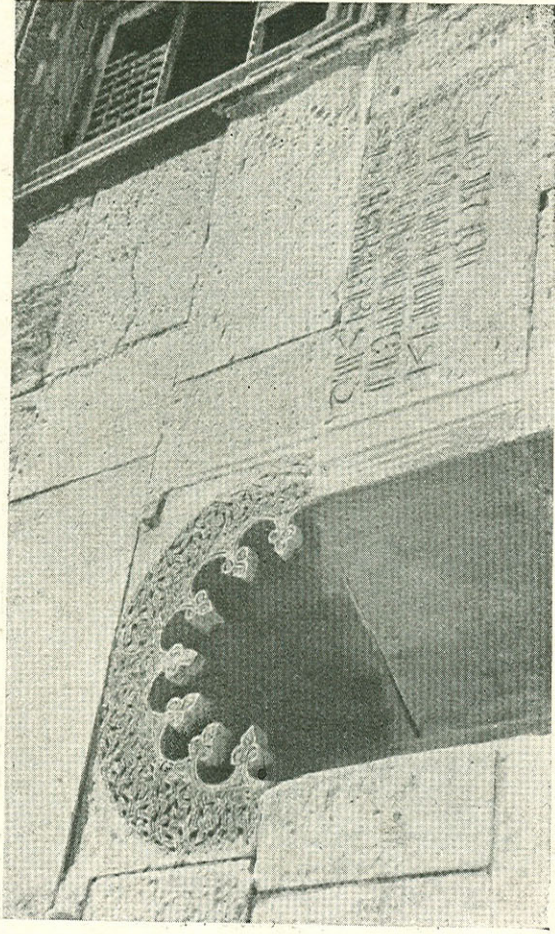
4. Барабан и купол соборной церкви

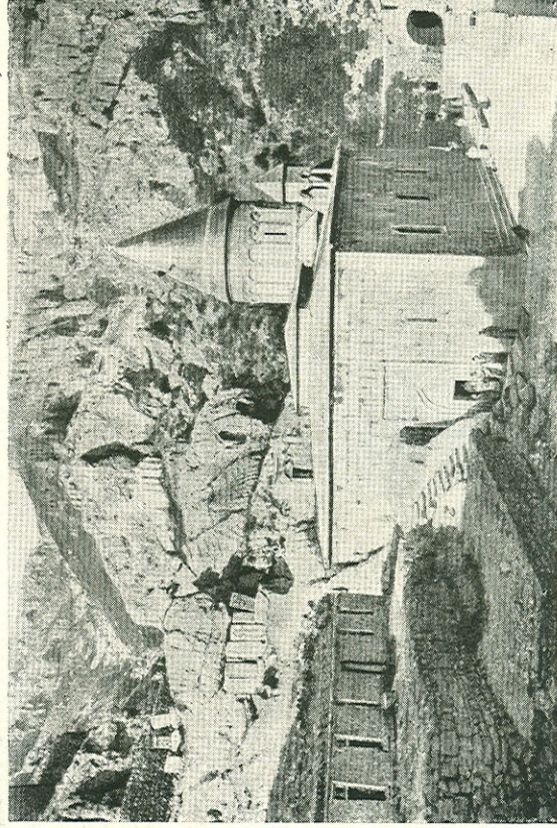
5. Деталь портала южной двери соборной церкви

6. Южный портал соборной церкви

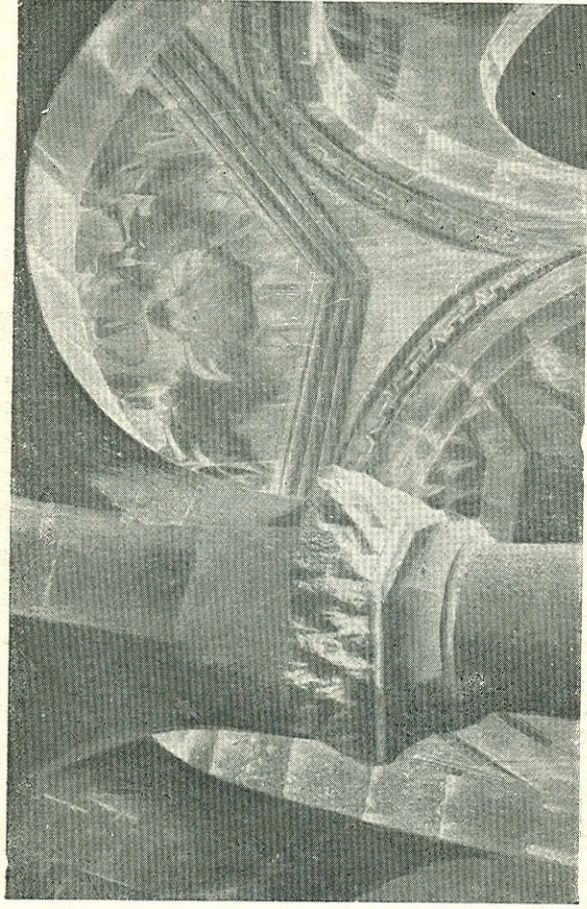

7. Деталь ниши в южной стене соборной церкви

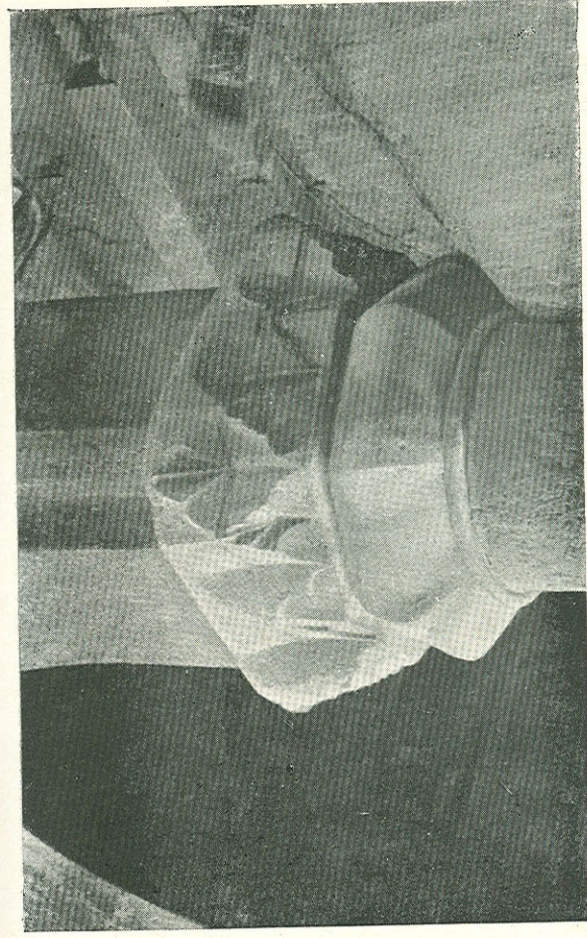

8. Притвор главной церкви и монастырский двор

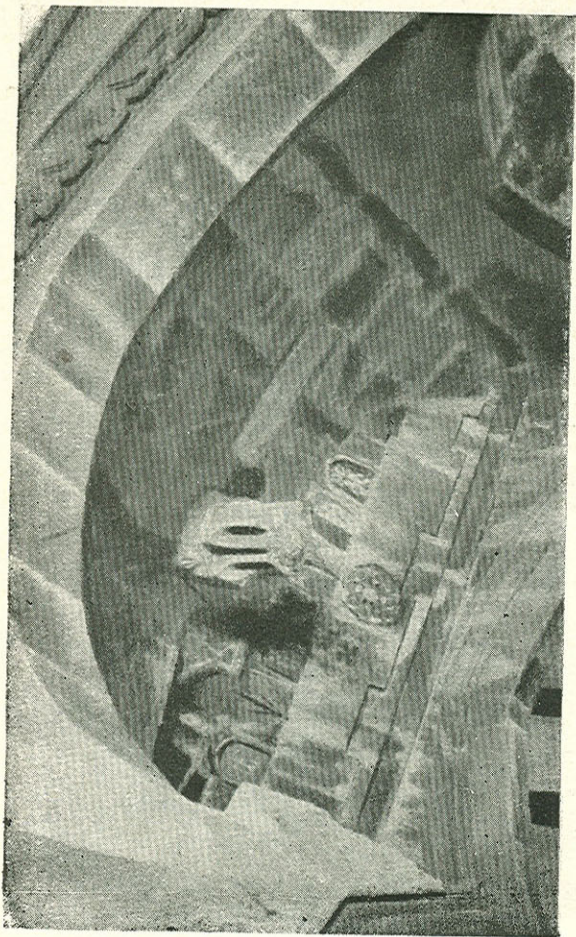

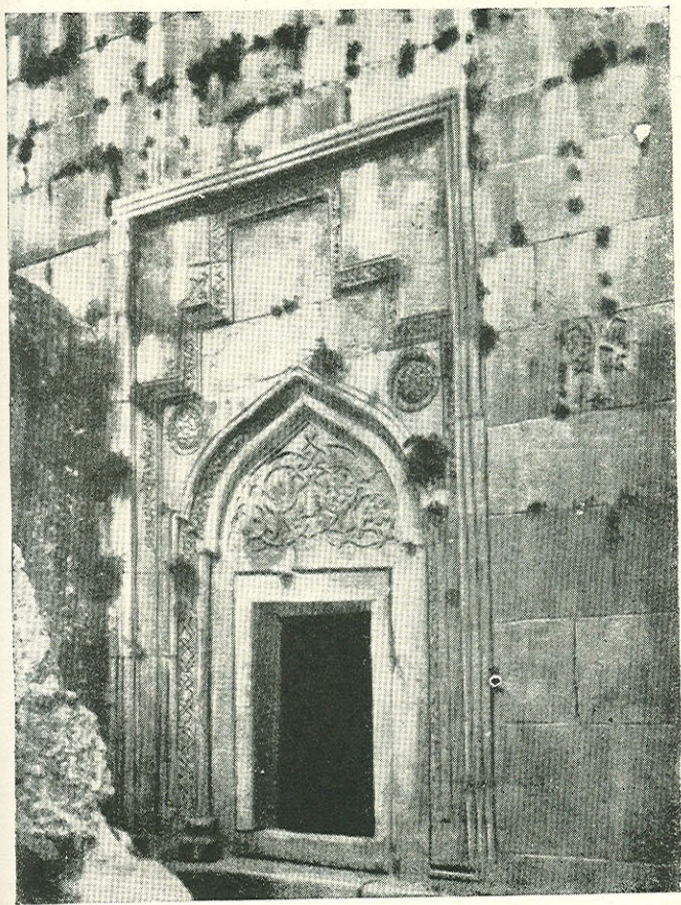
9. Капитель колоны арки и своды главной церкви

10. Капитель колоны арки главной церкви

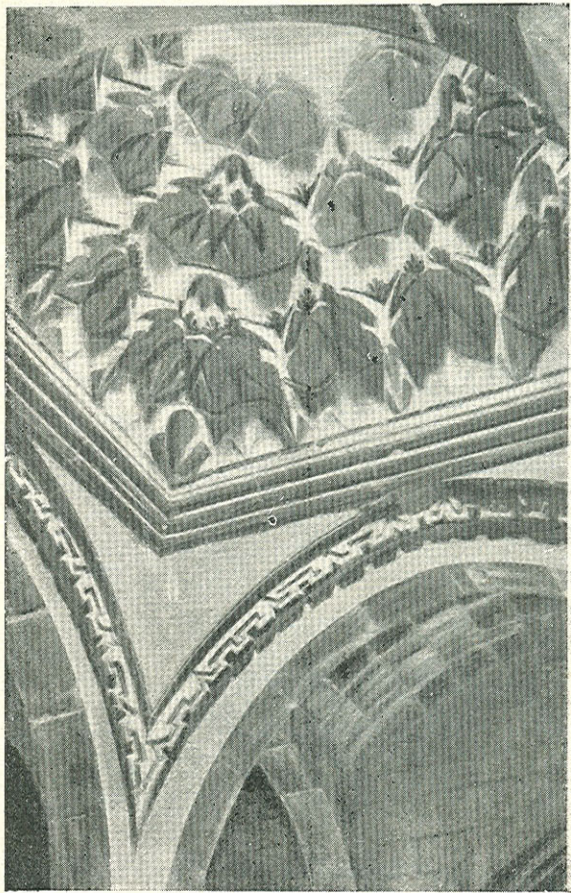
11. Свод в восточной части главной церкви

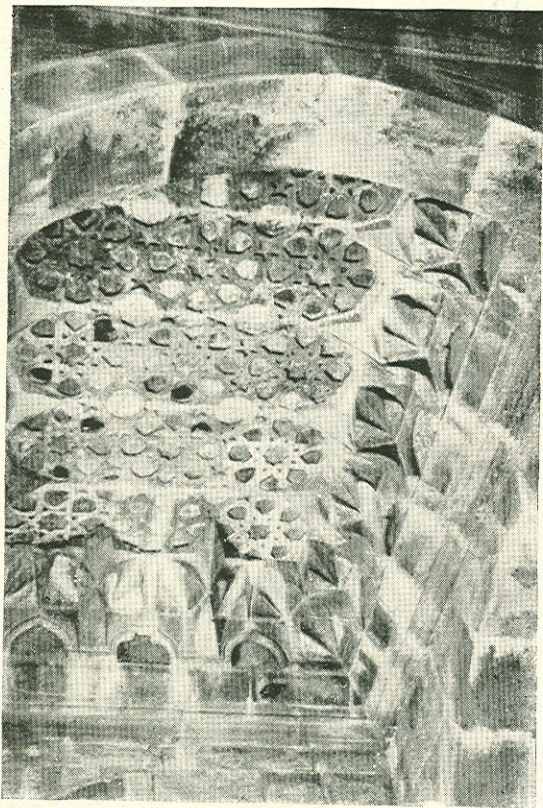
12. Западный портал главной церкви

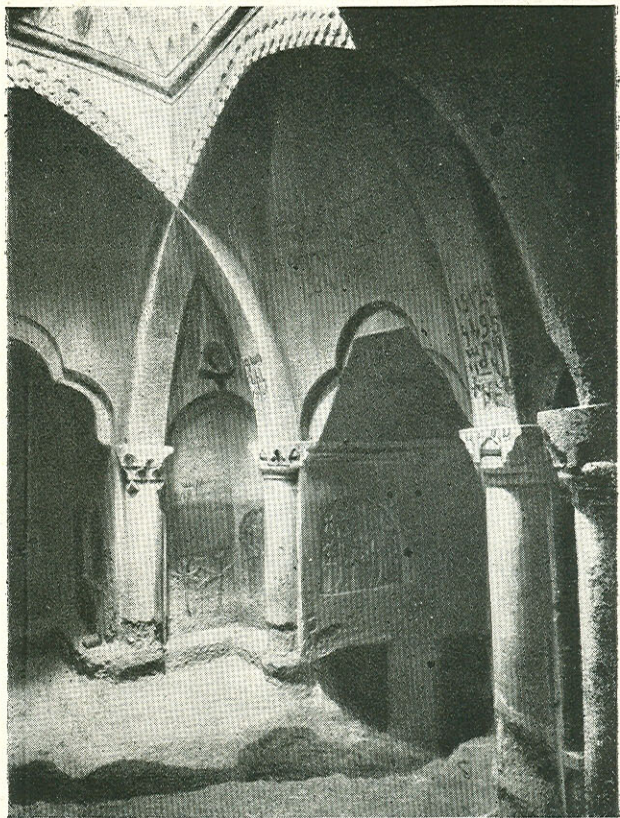
13. Внутренний вид притвора главной церкви

14. Центральный сталактитовый свод главной церкви

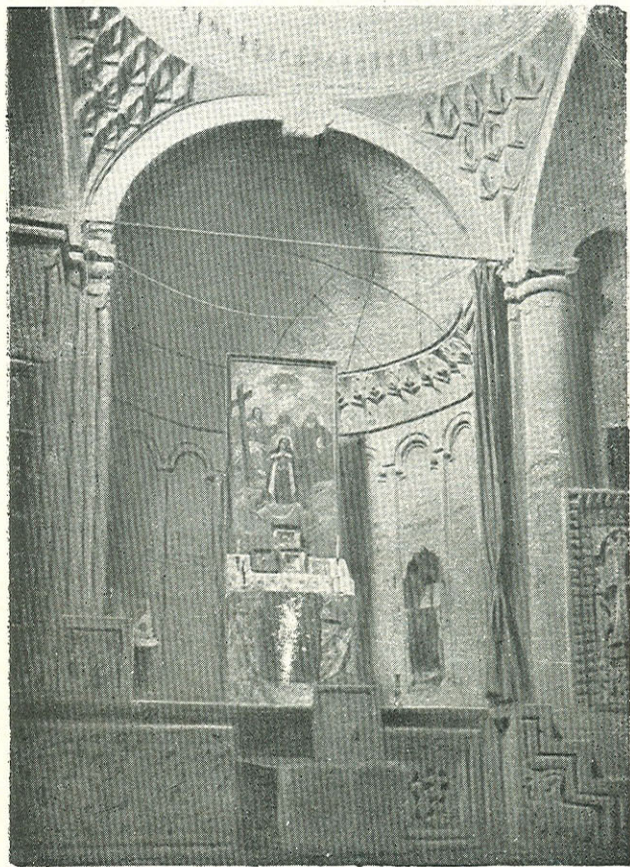
15. Потолок южной части главной церкви

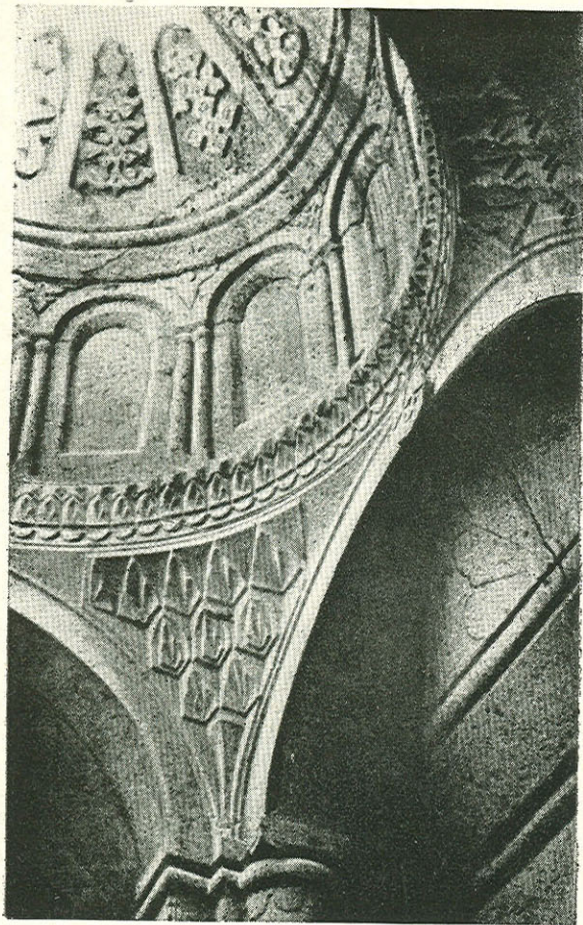
16. Внутренний вид пещерной церкви

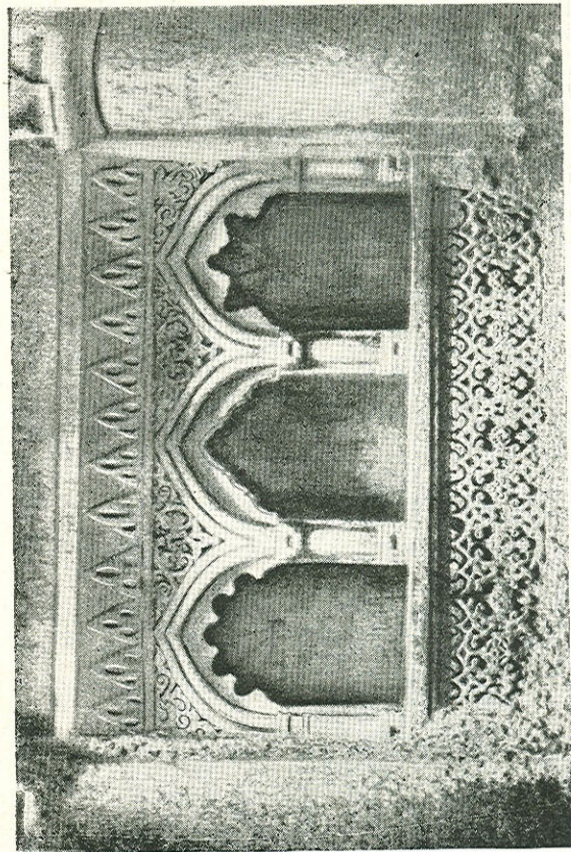
17. Пещерный притвор Папака и Рузукаи

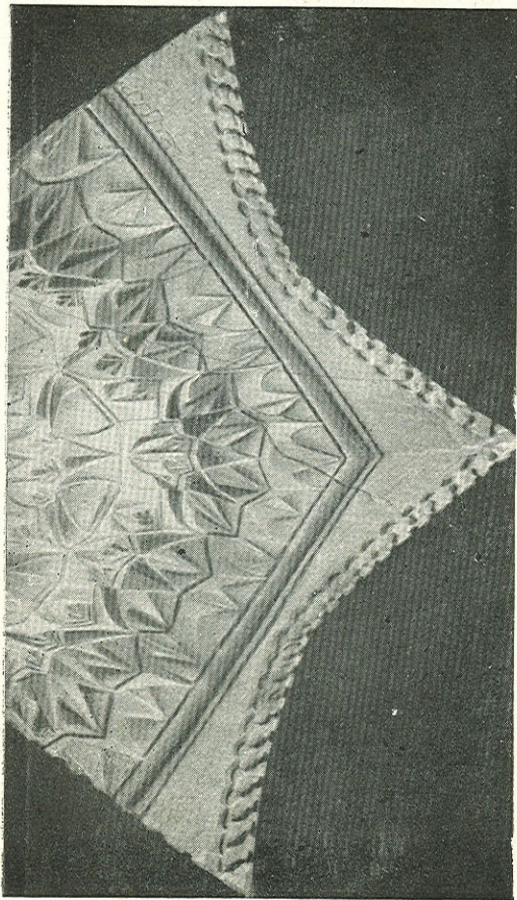
18. Абсида пещерной церкви Богородицы

19. Парус и купол пещерной церкви Богородицы

20. Ниши в южной стене пещерной церкви

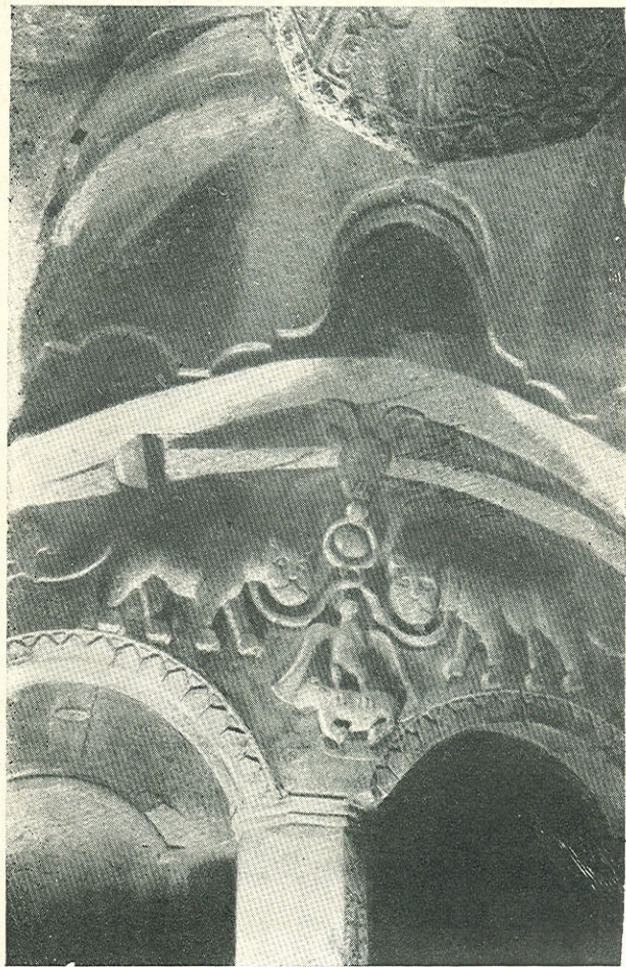
21. Сталактитовый свод пещерной перкви

22. Колонна, высеченная в монолите скалы

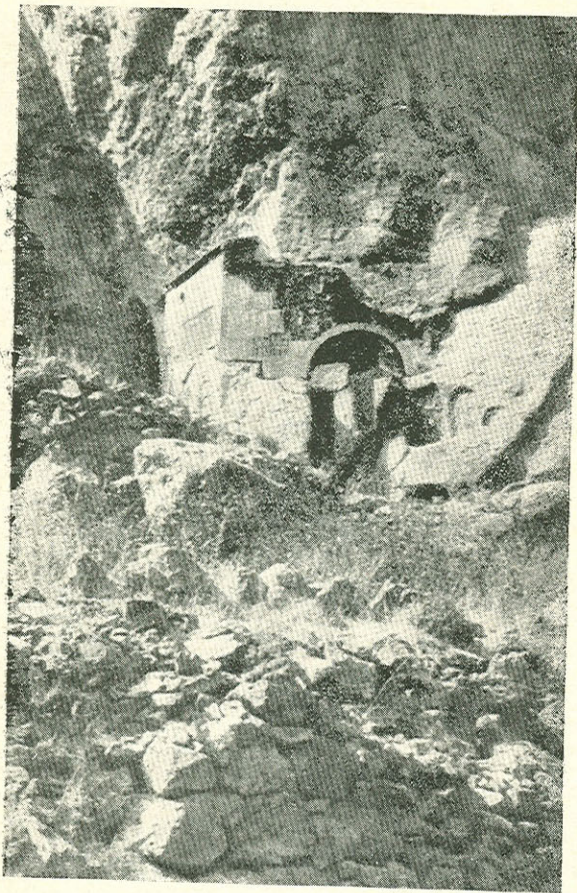

23. Пещерная усыпальница князя Проша

24. Герб Прошьянов в пещерной усыпальнице

25. Полуподземная церковь

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Введение	5
Гегардский монастырь	13
Главная соборная церковь	14
Притвор главной церкви	20
Пещерный Гегард	25
Библиография	33
Перечень иллюстраций	35

Редактор А. Г. Шенкман
Технический редактор Т. В. Печковская
Корректор А. С. Потапова

* * *

Подписано к печати 9/XI-1948 г. А 08841. Печ. л. 2. Уч.-изд. 3,1.
Тир. 5000. Изд. № 627. Зак. № 294. Цена 3 руб.

* * *

Тип. Изд-ва Академии Архитектуры СССР, Москва, Пушкинская ул., 24

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Научно-популярная серия
СОКРОВИЩА ЗОДЧЕСТВА НАРОДОВ СССР

Под общей редакцией
акад. В. А. Веснина и проф. Д. Е. Аркина.

Вышли из печати:

Мцхета — Н. П. Северов, Г. Н. Чубинашвили.
Архитектурные памятники Баку — С. А. Дадашев и
М. А. Усейнов.
Регистан в Самарканде — Б. В. Веймарн.
Таллин — Э. Ф. Эдерберг.
Аштарак — Ю. С. Яралов.
Рига — А. Круминь.
Ургенч и Миздахкан — В. Пилявский.
Нарва — В. Косточкин.
Нуха — Л. Бретаницкий, С. Дагиев, Л. Мамиконов,
Д. Мотис.

ОТ РЕДАКЦИИ

«Введение» (стр. 5—10) к настоящей книге написано
Г. И. Павлюченко.

О ПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
5	2 снизу	в Цахкардзоре (Дарачучаге)	в Цахкадзоре (Дарачичаге)
6	10 сверху	Армении	Армении (Киликийской)
8	12 »	армянское государство	Киликийское армянское государство
12	6 »	старинный	языческий
24	9 сверху	вытянутых восьмиугольников	половин восьмиугольников
26	1 снизу	архивольте	антрвольте
32	5, 7 сверху	в Таллине	в Талине
32	15 »	XII века	XIII века
35	Заголовок	Главная церковь	Притвор
35	»	Пещерная церковь	Пещерный Гегард
Рис.	9—15	главной церкви	притвора